

ing parameters of the mounds are largely similar to the studied burial complexes of the foothill and steppe zones of the Altai Territory. **Keywords:** *definition of boundaries, objects of archaeological heritage, burial mounds.*

Источники и литература

1. Головченко Н. Н. Планиграфия курганных могильников, расположенных на территории Локтевского района (к итогам разведочной компании 2021 г.) // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2021. № 16. С. 71–81.
2. Телегин А. Н., Головченко Н. Н. Состояние курганных могильников в Усть-Калманском и Локтевском районах Алтайского края (итоги мониторинга) // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2021. №16. С. 159–162.
3. Головченко Н. Н., Телегин А. Н. Мониторинг курганных некрополей в окрестностях пос. Степной Усть-Калманского района в 2020 году // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2021. № 27. С. 20–24.
4. Головченко Н. Н., Дьяков Н. Р. Сакрализация ландшафта: к результатам реконгностировочных исследований курганных могильников в окрестностях с. Усть-Калманка // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2 (86). С. 314–324.
5. Телегин А. Н., Головченко Н. Н. Работы по определению границ объектов археологического наследия в Усть-Калманском и Локтевском районах Алтайского края: итоги, размышления, предложения // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. № 28. С. 130–133.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-88-95

УДК 902

С. П. Грушин, К. Ю. Кирюшин, Я. В. Фролов

Местонахождение Фирсова Слобода в Барнаульском Приобье*

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются коллекции керамики с археологического объекта «Фирсова Слобода», обнаруженные в результате обследования зоны строительства коттеджного поселка «Фирсова Слобода-4» (район с. Санниково, Первомайского района Алтайского края). Аналогии находки прослеживаются на широкой территории юга Западной Сибири в материалах поселенческих и погребальных комплексов энеолита и ранней бронзы. **Ключевые слова:** *археология, керамика, орнамент, энеолит, ранняя бронза, Барнаульское Приобье.*

Одним из хорошо изученных микрорайонов Барнаульского Приобья является Фирсовский археологический микрорайон (далее ФАМ). Он

* Исследование выполнено в рамках реализации Программы поддержки научно-педагогических работников Алтайского государственного университета, проект «Комплексный анализ археологических и антропологических коллекций погребений финального мезолита – неолита Барнаульского Приобья из собраний музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета»

находится на Обском правобережье напротив г. Барнаула и вытянут узкой полосой по низкому коренному берегу Оби примерно на 15 км – от южной окраины г. Новоалтайска до пос. Лесной. В его центре располагается село Фирсово, вокруг которого и концентрируется большинство известных в микрорайоне памятников. Микрорайон расположен между двумя лесными массивами, занимающими основную часть правобережья р. Оби. Именно здесь к Оби выходит остепненный участок. Места эти удобны для поселений эпохи бронзы, РЖВ и средневековья.

В конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. А. Л. Кунгуровым, В. Б. Бородаевым и А. Б. Шамшиным зафиксировано более 20 памятников в основном ядре ФАМ [1, с. 346]. С 1984 по 1997 гг. раскопки на нескольких базовых памятниках археологии ФАМ вел А. Б. Шамшин, что позволило ему обобщить сведения об эпохе бронзы микрорайона [1, с. 347–352]. Его уникальность заключается в концентрации на ограниченной площади более 20 разновременных памятников, датирующихся начиная с эпохи неолита до периода средневековья. Крупными площадями раскопано девять из них, многие из которых представляют собой многослойные разновременные комплексы. Особый интерес вызывает группа погребений эпохи камня и энеолита – грунтовых могильников Новоалтайск-Развилка, Фирсово XIV и Фирсово XI (рис. 1).

По ранним погребениям ФАМ получена небольшая серия из девяти радиоуглеродных дат, выполненная в разных лабораториях. Две даты получены жидкостно-сцинтилляционным методом (LSC) и семь дат выполнены с использованием метода ускорительной масс-спектрометрии (AMS) [2, с. 26–28]. Полученные результаты позволили определить радиоуглеродный возраст погребения №2 грунтового могильника Новоалтайск-Развилка рубежом IV–III тыс. до н. э. [2, с. 28]. Подобные результаты укладываются в предложенные ранее хронологические рамки большемысской энеолитической культуры [3, стр. 106]. Проведенные исследования позволили отнести погребение №267 ГМ Фирсово XIV к развитому – среднему неолиту и датировать концом V – началом IV тыс. до н. э. [2, с. 30]. В рамках исследования сделан вывод, что погребения, составляющие культурное «ядро» ГМ Фирсово XI (могилы № 14, 15 и 42), относятся к неолиту и их радиоуглеродный возраст – середина V тыс. до н. э. [2, с. 30]. Выдвинуто предположение, что полученная дата для могилы №18 ГМ Фирсово XI не случайна ($gv-02889 - 9106 \pm 80$ л. н.) и что это погребение относится к финальному мезолиту или раннему неолиту. Хронологическая и обрядовая специфика данного погребения подчеркивается очень большими тотальными размерами черепа захороненного мужчины, отличающими его от остальных погребенных на могильнике [2, с. 30].

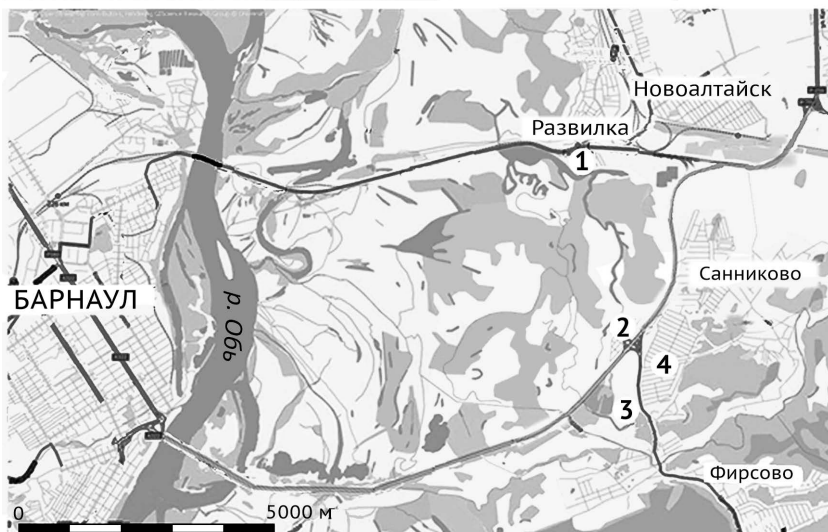

Рис. 1. Расположение памятников Фирсовского археологического микрорайона. 1 – грунтовый могильник Новоалтайск-Развилка; 2 – грунтовый могильник Фирсово XI; 3 – грунтовый могильник Фирсово XIV; 4 – местонахождение Фирсова Слобода.

К сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на явные успехи в исследовании погребальных комплексов энеолита ФАМ, до настоящего времени поселенческие комплексы эпохи энеолита и раннего бронзового века на этой территории представлены крайне фрагментарно. Немногочисленные фрагменты керамики эпохи энеолита и несколько каменных артефактов обнаружены при исследовании поселения Фирсово XV [4, с. 67]. Локальная культурно-хронологическая схема, построенная на основе материалов ФАМ имеет ряд лагун, некоторые периоды древней истории не обеспечены материалом. К таким лагунам относится период ранней «доандроновской» бронзы. Можно констатировать, что в сложившейся ситуации каждый новый объект

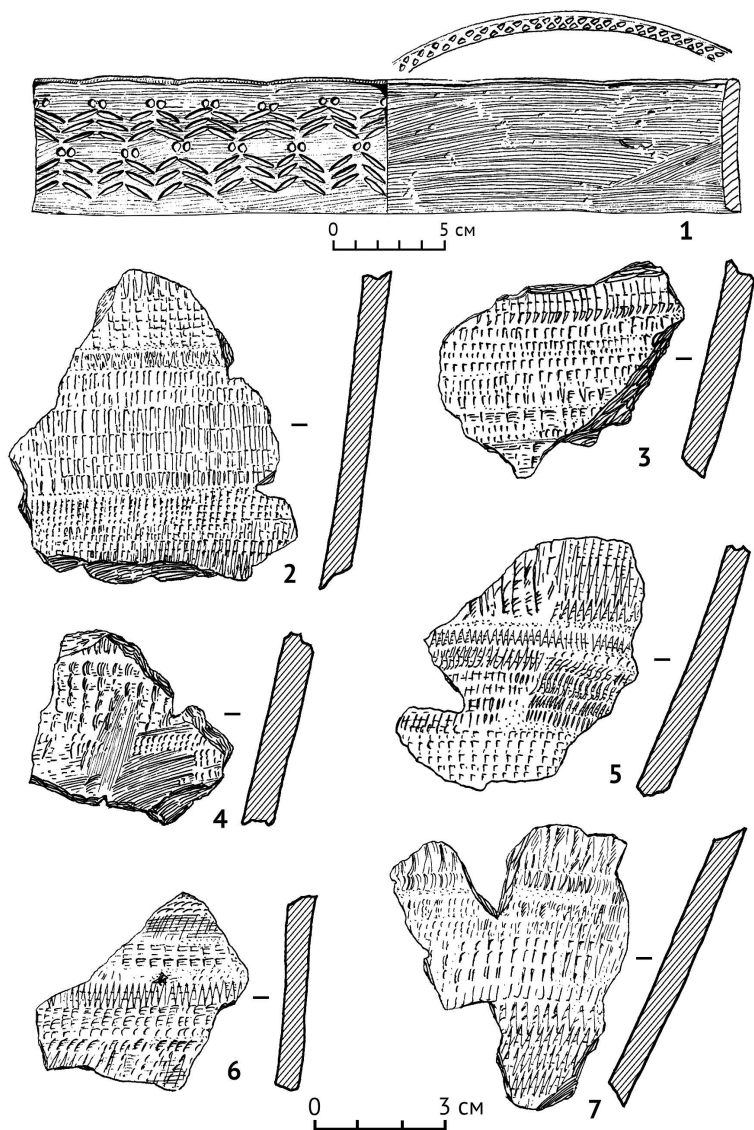

Рис. 2. Местонахождение Фирсова Слобода (Первомайский район Алтайского края, разведка С. П. Грушина. МАЭААГУ ОФ 668). 1–7 – керамика (место хранения – музей археологии и этнографии Алтая АлтГУ); 1 – графическая реконструкция верхней части сосуда орнаментированного прочерченными линиями и насечками; 2–7 – фрагменты стенок сосудов, орнаментированные отпечатками шагающей гребенки.

археологии энеолита – ранней бронзы на территории ФАМ, вызывает интерес и все имеющиеся материалы, несмотря на их немногочисленность, требуют внимательного изучения и публикации.

Объект «Фирсова Слобода» обнаружен в результате обследования зоны строительства коттеджного поселка «Фирсова Слобода-4» (микрорайон с. Санниково Первомайского района Алтайского края) (рис. 1). Местонахождение располагалось в зоне снятия гумусового слоя для готовящегося строительства. Скопление фрагментов керамики обнаружено на краю одной из выемок [5]. Оно располагалось в 380 м к юго-юго-востоку от поворота на с. Санниково с трассы г. Барнаул – с. Бобровка. Место современного расположения участка обнаружения керамики – с. Санниково, ул. Парковая 5-я, напротив дома №9. Ближайший памятник археологии – поселение Фирсово-2, находится в 380 м к югу от объекта. Село Фирсово располагается в 1,5 км к югу от местонахождения. Координаты WGS 84: 53°20′0.16″С, 83°56′27.76″В [5].

Скопление фрагментов керамики локализовалось довольно компактно на границе темного гумусового слоя и слоя светло-коричневой супеси. Из-за разрушений глубину залегания керамики от дневной поверхности установить не удалось. До начала строительства местонахождение располагалось на краю небольшой котловины, заросшей кустарником.

Наибольший интерес вызывает находка четырех фрагментов керамики, которые позволяют выполнить графическую реконструкцию верхней части слабопрофилированного сосуда со слегка отогнутым наружу венчиком диаметром около 30 см (рис. 2, 1; 3, 1). По срезу венчика сосуд декорирован отпечатками короткого гребенчатого штампа. Зона под венчиком орнаментирована прочерченными линиями, образующими шесть горизонтальных рядов зигзага, и неглубокими округлыми вдавлениями. Ряды зигзага сгруппированы в две полосы из трех линий каждая. Вершины полос в каждой полосе направлены навстречу друг другу таким образом, что неорнаментированные зоны образуют ряды ромбов. Округлые вдавления сгруппированы попарно и располагаются на вершинах полос.

Фрагменты керамики имеют яркий кирпичный цвет на внешней поверхности и серый или черный на внутренней. Тесто плотное, однородное. На внутренней поверхности визуально прослеживаются следы от заглаживания каким-то зубчатым инструментом, скорее всего шпателем.

Достаточно выразительны фрагменты стенок сосудов, образующие ряды шагающей гребенки (рис. 2, 2–7; 3, 2). Фрагменты керамики

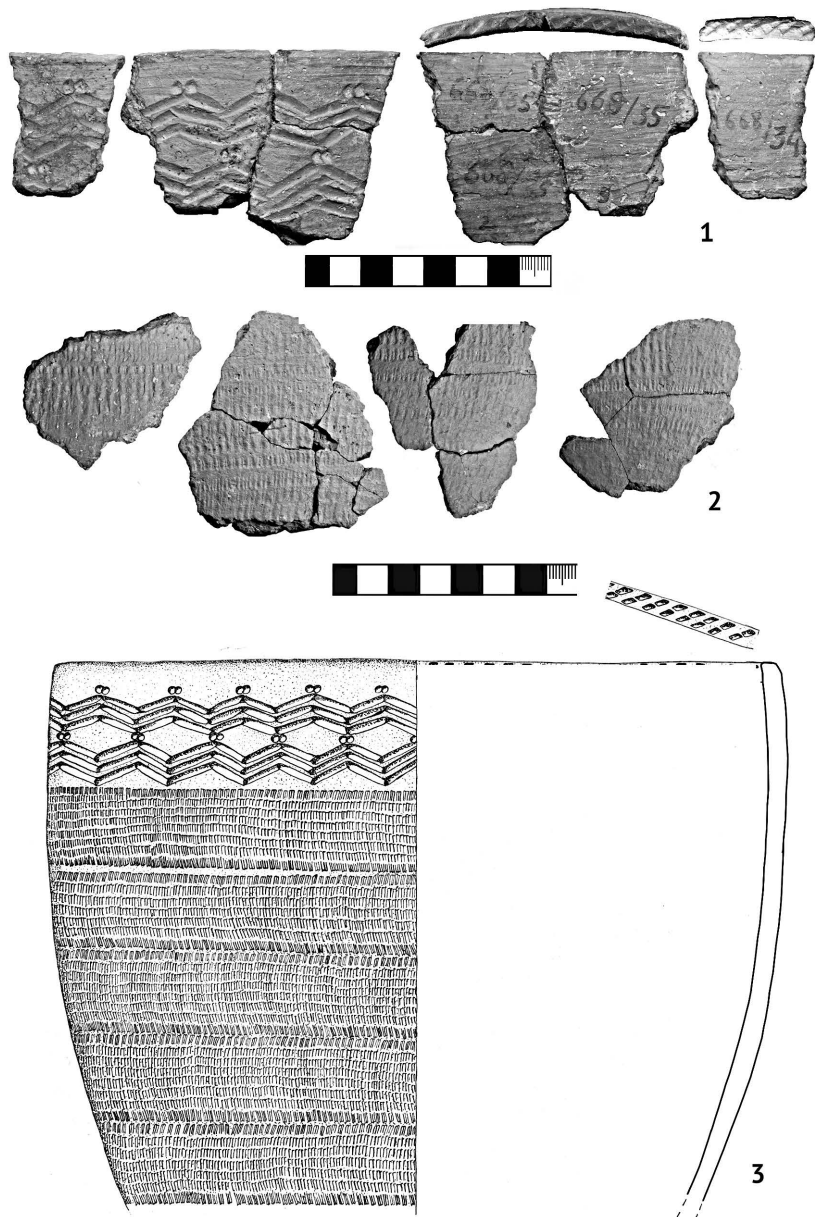

Рис. 3. Местонахождение Фирсова Слобода (Первомайский район Алтайского края, разведка С. П. Грушина. МАЭААГУ ОФ 668). 1, 2 – фото керамики (место хранения – музей археологии и этнографии Алтая АлтГУ); 3 – графическая реконструкция сосуда.

ки имеют яркий кирпичный цвет на внешней и внутренней поверхностях. Тесто плотное, однородное. На внутренней поверхности визуально прослеживаются следы от заглаживания каким-то зубчатым инструментом, скорее всего шпателем.

Керамика, орнаментированная рядами шагающей гребенки, имеет широкое распространение в материалах поселенческих и погребальных комплексов энеолита и ранней бронзы юга Западной Сибири. Прочерченный орнамент характерен для завьяловской керамики эпохи неолита Новосибирского Приобья, в декоре которой также единично встречаются вдавления [6, с. 12]. Керамика с прочерченным орнаментом широко представлена в материалах поселения Рубцовское в Алейской степи [7, с. 58]. Можно отметить, что прочерченный орнамент в виде горизонтальных рядов елочки, сгруппированных по две-три линии, встречается в материалах боборыкинской культуры Среднего Зауралья [8, с. 239].

Есть определенные основания считать, что все обнаруженные фрагменты керамики относятся к одному сосуду, общую орнаментальную композицию можно представить следующим образом (рис. 3, 3). Зона под венчиком украшена зигзагами и ямочными вдавлениями, зона тулова – горизонтальными лентами шагающей гребенки. Такая композиция характерна для елунинской керамики периода ранней бронзы [10]. Однако полных аналогий орнаментальным мотивам под венчиком, как на сосуде из Фирсовской Слободы, в елунинской керамике нам не известно. Если обнаруженный сосуд относится к периоду ранней бронзы, он может демонстрировать культурные контакты елунинского населения и правобережных племен уткульской культуры, в материалах которой присутствуют мотивы в виде зигзага и ромбов [11; 12].

Обследование территории вокруг скопления керамики на достаточно большой площади результатов не дало. Других находок не было. К сожалению, приходится констатировать, что археологический объект «Фирсова Слобода» полностью уничтожен и дальнейшие полевые исследования не имеют перспектив. Проблемы изучения поселенческих комплексов энеолита и ранней бронзы Барнаульского Приобья будут реализовываться на материалах других памятников.

S. P. Grushin, K. Yu. Kiryushin, Ya. V. Frolov

Location Firsova Sloboda in the Barnaul Ob region

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Annotation. The article deals with collections of ceramics from the archaeological site "Firsova Sloboda", discovered as a result of a survey of the construction zone of the cottage settlement "Firsova Sloboda 4" (near the village of Sannikovo, Pervomaisky district of the Altai Territory). Analogies to the finds can be traced over the wide area of the

south of Western Siberia in the materials of settlement and burial complexes of the Eneolithic and of the early Bronze Age. **Keywords:** *archeology, ceramics, ornament, Eneolithic, early Bronze Age, Barnaul Ob region.*

Источники и литература

1. Кунгуров А. Л. Памятники археологии Первомайского района Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XV. Барнаул: Азбука, 2006. С. 327–385.
2. Кирюшин К. Ю., Кирюшин Ю. Ф., Солодовников К. Н., Фролов Я. В., Шмидт А. В. Результаты радиоуглеродного датирования ранних погребений Фирсовского археологического микрорайона (Барнаульское Приобье) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. Т. 49. № 3. С. 21–28.
3. Кирюшин Ю. Ф., Кирюшин К. Ю. Ранняя древность (энеолит и ранняя бронза): Большемысская культура // История Алтая: в 3 т. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2019. Т. 1. С. 100–106.
4. Вальков И. А., Сайберт В. О., Алексеева В. Е. Результаты полевых исследований поселения Фирсово-15 в 2020 году // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2021. № 16. С. 66–71.
5. Грушин С. П. Отчет об археологической разведке на территории Первомайского района Алтайского края в 2014 году. Барнаул, 2015. 137 с. // Архив МАЭА АлтГУ. № 356.
6. Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск, 1977. С. 173.
7. Тишкин А. А., Кирюшин К. Ю., Шмидт А. В. Керамика поселения Рубцовское I (долина Аля, юг Западной Сибири) // Теория и практика археологических исследований. 2016. №4 (16). С. 60–73.
8. Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург: Центр «Учебная книга», 2010. 308 с.
9. Елунинский археологический комплекс Телеутский Взвоз-I в Верхнем Приобье: опыт междисциплинарного изучения: коллективная монография / С. П. Грушин, Ю. Ф. Кирюшин, А. А. Тишкин и др.; отв. ред. А. П. Деревянко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. 270 с.
10. Грушин С. П. Уткульская группа памятников в Верхнем Приобье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. IV.
11. Грушин С. П. Елунинская культура и уткульская группа памятников // История Алтая: в 3-х т. Т. 1: Древнейшая эпоха, древность и средневековье / под общ. ред. А. А. Тишкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та; Белгород: Константа, 2019. С. 124–141.